

В заключение хотелось бы отметить, что страхование по системе «зеленая карта» в Республике Беларусь является обязательным. Кроме того, «зеленая карта» обязательна при выезде за пределы республики на автомобиле, а приобрести ее можно лишь национального страховщика. В противном случае в выезде из страны будет отказано таможенными органами.

Ранее белорусские автомобилисты приобретали полис международной системы страхования «зеленая карта» в чужой стране, оставляя валюту зарубежным страховым компаниям. В настоящее время на внешнее страхование гражданской ответственности введена монополия государства.

КАК ИЗБРАТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРА?

Данилевич А. С., Белорусский государственный университет

В белорусском законодательстве вопрос о том, кто может быть международным арбитром, урегулирован отчасти в статье 17 Закона от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде». Согласно этому Закону, «никто не может быть лишен права стать арбитром из-за его гражданства или подданства, если стороны не договорились об ином». В соответствии со статьей 7 шведского Закона «Об арбитраже» 1999 г. «арбитром может быть любое лицо, обладающее полной дееспособностью в отношении своих действий и имущества». Обратим внимание на тот факт, что белорусский Закон, основанный, в отличие от шведского, на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о внешнеторговом арбитраже 1985 г., прямо допускает возможность достижения сторонами соглашения об определенной национальности арбитра (арбитров). Но ничто не мешает сторонам договориться об определенной национальности арбитров и при арбитраже в Швеции.

Таким образом, основным требованием в отношении арбитра является объективное требование к его дееспособности. Как правило, никаких проблем с таким критерием у стороны арбитражного разбирательства не возникает. Следующим наиболее важным требованием к арбитру является его независимость и беспристрастность. Белорусский закон говорит о важности этих качеств арбитра, предусматривая, что их отсутствие дает стороне право на отвод арбитра. Белорусский закон не перечисляет факторы, которые могут свидетельствовать о пристрастности и зависимости арбитра.

Отвод арбитра является правом, а не обязанностью стороны, которая располагает сведениями о пристрастности и зависимости арбитра. Возникает вопрос, может ли сторона использовать известные ей ранее обстоятельства, свидетельствующие о пристрастности арбитра в случае вынесения решения не в ее пользу, т. е. после завершения процесса? Однозначный ответ на данный вопрос можно дать лишь в конкретной ситуации, с учетом двух факторов — законодательства страны обжалования решения и законодательства страны принудительного приведения такого решения в силу. Нельзя при этом забывать и о наличии такого института как «отказ от права на возражение». В соответствии со статьей 31 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» для того,

чтобы сторона считалась отказавшейся от своего права на возражение, она должна не только знать о том, что какое-либо положение данного Закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, но и должна продолжать участвовать в разбирательстве дела, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки или в срок, предусмотренный данным Законом или арбитражным регламентом. Отказ от права на возражение предусмотрен и шведским Законом в части 2 статьи 34. Соблюдение правил разбирательства в отношении своевременности заявления отвода является важным, поскольку в противном случае произойдет нарушение порядка разбирательства, который может привести к отмене решения.

Тем не менее, нельзя рассчитывать на использование принципа отказа от права на возражение в том случае, если доказана коррумпированность арбитра. Решение, вынесенное при участии такого арбитра, потенциально обречено на неисполнение по мотивам противоречия публичному порядку.

Сложнее обстоит дело с мнимой пристрастностью, которая может быть усмотрена в личности арбитра, который хорошо знаком с представителем стороны, либо просто являлся его преподавателем в университете. В профессиональной среде одного города или даже небольшой страны юристы могут достаточно часто встречаться друг с другом в процессе работы или в прошлом быть однокурсниками. Нельзя исключать ситуацию, при которой два адвоката в разных арбитражных процессах могут избрать в качестве арбитра друг друга, участвуя также в разбирательстве в качестве представителя стороны. Сторонам необходимо быть очень осторожными в этом вопросе, а их юристам — предельно откровенными, предлагая клиенту кандидата в арбитры. Необходимо отдавать себе отчет в том, что процедура отвода арбитра может затянута разбирательство (ч. 3 ст. 19 белорусского Закона), а реальная или мнимая предвзятость арбитра станет основанием для подачи ходатайства об отмене арбитражного решения, затруднит или сделает невозможным его исполнение.

С другой стороны, в профессиональной среде существует и диаметрально противоположное мнение. В частности, К. Саломон отмечает, что «насколько возможно, важно назначать арбитра, который знает юриста, производящего выбор. Это приводит к тому, что хотя бы один член арбитражного суда будет прислушиваться к мнению назначившей стороны. Иметь же назначенного стороной арбитра, который считается с вашим мнением, но не может быть замечен в пристрастности, для представителя стороны является неоценимым благом». Такая точка зрения даже получила свое закрепление в Этическом кодексе Американской арбитражной ассоциации, который допускает, чтобы независимый от избравшей его стороны арбитр имел бы предрасположенность к ее позиции. В международной практике данный подход не имеет большого признания, в особенности в странах континентального права.

Полагаем, что регулирование данного вопроса должно получить развитие в правилах этики арбитров, которые должны быть разработаны в той или иной форме в Беларуси.